

«ТИХАЯ МОЯ РОДИНА»

(ЖИЗНЬ И ПОЭЗИЯ Н. РУБЦОВА)

*Работу выполнила Малявина Н. Л.,
учитель русского языка и
литературы*

*...я у Тютчева и Фета
Проверю искреннее слово,
чтоб книгу Тютчева и
Фета*

*Продолжить книгою
Рубцова!..*

Н. Рубцов

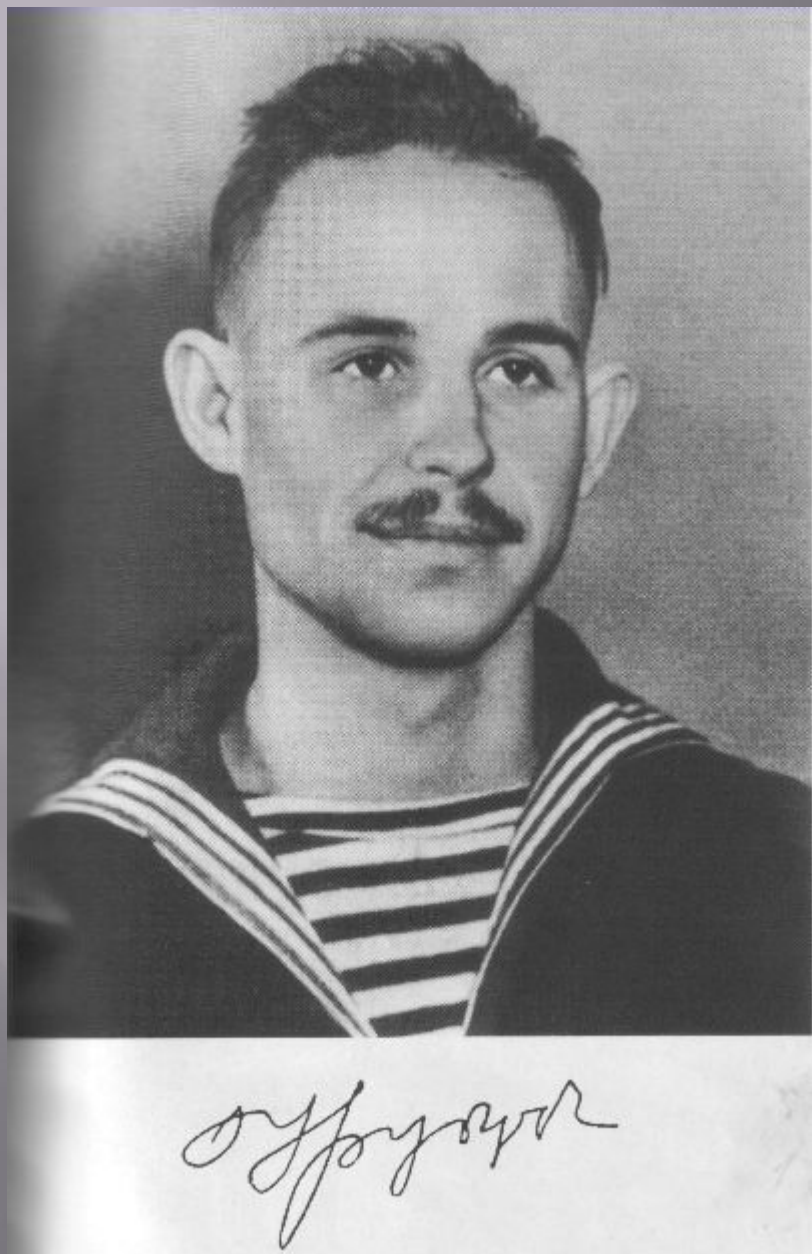

Н.М. Рубцов родился в поселке Емецк Архангельской области 3 января 1936 года, но жил здесь очень недолго...

*С 1943-го по 1950год Н. Рубцов
прожил в детдоме (село Никольское
Тотемского р-на Вологодской
области)*

*До слез теперь
Любимые места!
И там, в глуши,
Под крышею
детдома
Для нас звучало
Как-то незнакомо,
Нас оскорбляло
Слово «сирота».*

Любимые книги- о морских путешествиях. С морем связаны самые яркие страницы жизни: с 1952 года по 1953 год работал кочегаром в архангельском траловом флоте треста «Севрыба», с 1956 года по 1959 год проходил армейскую службу на Северном флоте (в звании матроса и старшего матроса)

Начало...

Северный флот

1956-1959 – действительная служба на Северном флоте в заполярном городе Североморске, где находилась база флота.

В годы службы Николай Рубцов посещает литературное объединение при флотской газете «На страже Заполярья», начинается печататься.

1961 – выходит коллективный сборник «Первая лавка» с пятью стихотворениями Рубцова.

НИКОЛАЙ
РУБЦОВ

Русский огонек

Погружены в гомительный мороз,
Вокруг меня снега оцспешили!
И было небо темное, без звезд,
Какая глушь!

Я был один живой,
Один живой в бескрайнем мертвом поле!
Вдруг тихий свет

[пригрезившийся, что ли!]
Мелькнул в пустыне, как сторожовой...
Я был совсем как снежный человек,
Входя в избу

[последняя надежда],
И услышал, отряхивая снег:
— Вот печь для нас
и теплая одежда...

Потом хозяйка слушала меня,
Но в тусилом взгляде
Жизни было мало,
И, неподвижно сидя у огня,
Она совсем, казалось, задремала...

Как много желтых снимков на Руси
В такой простой и бережной оправе!
И вдруг открылся мне
И поразил
Сиротский смысл семейных фотографий!
Огнем,

враждой земля полным-полна,
И близких всех

душа не позабудет...
— Скажи, родимый, будет ли война!
И я сказал:

— Наверное, не будет.
Огромный мир
По-прежнему не тих.
Они грозят.
Мы сдерживаем их...

— Дай бог, дай бог.
Ведь всем не угодишь,
Да от раздора пользы не прибудет...
И вдруг опять:

— Не будет, говоришь!
— Нет, — говорю, — наверное, не будет.
— Дай бог, дай бог...

И долго на меня
Опять смотрела, как глухонемая,
И, головы седой не поднимая,
Опять сидела тихо у огня.

Что снилось ей!
Весь этот белый свет,
Быть может,
встал пред нею в то мгновение,
Но я глухим бречаньем молчу
Прервал ее старинные виденья.
— Господь с тобой,

мы денег не берем.
— Что ж, — говорю, — желаю вам здоровья!
За все добро
расплатимся добром,
За всю любовь
расплатимся любовью.

Спасибо, сиромный русский огонек,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горишь для тех,

кто в поле бездорожном
От всех друзей отчаянно далек,
За то, что, с доброй верою дружи,
Среди тревог великих и разбоя
Горишь, горишь, как добрая душа,
Горишь во мгле, и нет тебе покоя...

В горнице

В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмет ведро,
Молча принесет воды.

Ранние цветы мои
К вечеру завяли все.
Лодка на речной молчи
Сноро догнет совсем.

Дремлет на стене моск
Ишь кружевная тень.
Завтра у меня под ней
Будет хлопотливый день!

Буду поливать цветы,
Думать о своей судьбе,
Буду до ночной звезды
Подилу мастерить себе...

✧

А, между прочим, осень на дворе.
Ну что ж, я вижу это не впервые.
Скулит собака в мокрой конуре,
Залечивая раны боевые.

Бегут машины, мчатся напрямки,
И вдруг с ухаба шлопаются в пучу!
Когда, бухая, воет грузовик,
Мне этот вой выматывает душу!

Кругом шумит холодная вода,
И все кругом расплывчато и мглисто,
Незримый ветер, словно в невода,
Со всех сторон затягивает листья...

При жизни поэта
увидели свет всего
четыре небольшие
книжки
в Москве
и Архангельске
общим тиражом
43 тысячи
экземпляров

*Тихая моя родина!
Ивы, река, соловьи...*

О своей поэзии сам поэт писал:

*Я переписывать не стану
Из книги Тютчева и Фета,
Я даже слушать перестану
Того же Тютчева и Фета.
И я придумывать не стану
Себя особого, Рубцова,
За это верить перестану
В того же самого Рубцова,
Но я у Тютчева и Фета
Проверю искреннее слово,
Чтоб книгу Тютчева и Фета
Продолжить книгою Рубцова!..*

*В детстве я любил ходить пешком.
У меня не уставали ноги.*

*Русь моя, люблю твои березы
С первых лет я с ними жил и р
Потому и набегают слезы
На глаза, отвыкшие от слез..*

«...
Есенина. О нем всегда я думаю больше, чем о ком-
либо... Во мне полнокровной жизнью живут очень
многие его стихи» (Н. Рубцов)

Привет, Россия...

*Привет, Россия- родина моя!
Как под твоей мне радостно листвою!
И пенья нет, но ясно слышу я
Незримых певчих пенье хоровое...*

.....

*За все хоромы я не отдаю
Свой низкий дом с крапивой под оконцем...
Как миротворно в горницу мою
По вечерам закатывалось солнце!*

«Вообще я никогда не использую ручку и чернила и не имею их. Даже не все чистовики отпечатываю на машинке- так что умру, наверное, с целым сборником, да и большим, стихов, «напечатанных» или «записанных» только в моей беспорядочной голове».

(Из письма)

О
ОПУСТИЛСЯ С НЕБЕС
И ПОСЕТИЛ МОЮ ДУШУ!

ПРОСТИРАЯСЬ ОКРЕСТ,
ВОДЫ ОБЪЕМЛЕТ И
СУШУ...

*Слава тебе, поднебесный
Радостный краткий покой!*

Память о поэте

На Кировском заводе, где Н. Рубцов работал после службы на флоте, установлена мемориальная доска.

В Санкт-Петербурге именем поэта названа улица в микрорайоне в районе станции метро «[Парнас](#)».

В 1998 году имя поэта присвоено петербургской библиотеке № 5 (Санкт-Петербург, ул. Шотмана, д. 7, корп. 1). В библиотеке им. Николая Рубцова действует литературный музей «Николай Рубцов: стихи и судьба». Ежедневно проводятся экскурсии.

Память о поэте

В Тотьме
установлен
памятник работы
скульптора
Вячеслава Клыкова.

Россия, Русь! Храни себя, храни!

На надгробии по желанию друзей начертана знаменитая строка из стихотворения Н. М. Рубцова. Похоронен Н. Рубцов в Вологде.